

СМЫСЛОВЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ РОССИЙСКИХ ЗАКОНОВ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА

Л. А. Борисова

Воронежский государственный университет

ON TRANSLATION OF ORGANIZATIONAL ELEMENTS OF RUSSIAN LEGISLATIVE TEXTS

L. A. Borisova

Voronezh State University

Аннотация: статья посвящена вопросу перевода российского федерального законодательства на английский язык. Специфика перевода подобных текстов определяется целью перевода – информированием, а не нормативным регулированием как основной функцией любого закона. Цель исследования – установить, насколько единообразны переводческие решения в отношении типовых формулировок российских законов, и, в случае вариативности, проанализировать адекватность конкретных переводческих решений, их уместность с точки зрения содержания и стиля. Материалом исследования выступают десять федеральных законов Российской Федерации и их переводы на английский язык, представленные на сайтах о законодательстве стран мира и англоязычных версиях сайтов Центробанка и Центризбиркома. Основным методом исследования является сопоставительный метод, также используется метод контекстуального анализа и анализа словарных дефиниций. Композиция любого законодательного текста включает набор определенных элементов – смысловых составляющих вводной, основной и заключительной частей закона. К числу составляющих вводной части относятся положения о целях и сфере действия закона, предмете регулирования, основных понятиях, используемых в законе. Заключительная часть содержит положения о вступлении закона в силу и об изменении действующих правовых норм, в том числе об отмене. Формулировки этих положений на русском языке не отличаются универсальностью. Тем более многообразие присуще и переводческим решениям. В ряде случаев переводчик прибегает к калькированию, что может объясняться установкой на передачу специфики языкового оформления русскоязычного текста. С другой стороны, многие переводческие решения приняты с учетом жанрово-стилистических конвенций в английском языке. Наблюдаются различия в переводе общеправовой терминологии. Например, для термина «сфера действия» переводными эквивалентами могут выступать «scope», «sphere of application», «sphere of action»; для «понятия» – «definitions», «notions», «concepts» и т. п. Положения, которые по-русски формулируются с использованием глагола в настоящем времени, на английский могут передаваться с использованием глагола в Present Simple или через сочетание инфинитива с модальным глаголом shall. Вариативность переводческих решений, безусловно, допустима, однако приоритетными для переводчика должны оставаться цель перевода, коммуникативная ситуация, учет получателя перевода и установка заказчика, например, требуется ли подчеркнуть лингвистическую специфику оригинального текста, необходимо ли отразить особенности законодательной техники и др.

Ключевые слова: законодательный текст, перевод законов, юридический перевод, композиция закона.

Abstract: the paper is devoted to the issue of translating Russian legislative texts into English. The purpose of translation of such legislative texts is to inform the reader rather than to regulate certain relations, which a typical law normally does. The research was conducted to find out whether the provisions of Russian federal laws are translated in the same way and, if they are not, to analyze the differences between the translation decisions and their adequacy from the point of view of contents and style and genre conventions. The research is based on ten Russian federal laws and their English translations presented on the legislation review websites and English versions of some Russian government institutions websites. The research methods include a comparative method, context analysis and analysis of dictionary definitions. The organization of any legislative text consists of specific

elements which are comprised into introductory, main or final part of the text. The introductory part may include the provisions about the scope of the law, its subject matter, and basic terms and definitions. The final part may contain the provisions about the entry of the law into force and amendments to legislation, including repeals. Russian wordings of such provisions are different. An even greater variety can be seen in translations of these provisions. Sometimes a translator uses word-for-word translation in order to emphasize the linguistic aspects of the text. On the other hand, numerous translation decisions take into account English style and genre conventions. Differences can be found in translation of general legal terminology. For example, "scope", "sphere of application", "sphere of action" can serve as English equivalents of one and the same Russian term describing what the law regulates; "definitions", "notions", "concepts" are used in the provisions specifying the basic terms used in the law. Some provisions of Russian laws are translated with the verb being used in Present Simple Tense while others contain archaic "shall". Undoubtedly, translation decisions can be different. However, what remains a priority for a translator is a purpose of translation, communicative situation, recipient of the translation and the instructions of the person who initiated the translation, for instance, to highlight the linguistic features of the Russian text, to emphasize the specifics of Russian legislative drafting etc.

Key words: legislative text, translation of laws, legal translation, legal text organization.

Введение

Юридический перевод – один из востребованных видов перевода на рынке труда. К числу текстов, с которыми приходится работать юридическому переводчику, относятся законы.

По мнению Ж. Багана и Н. Л. Кривчиковой, «законодательные тексты любой страны содержат в себе богатейшую информацию о национальном сознании, о национальной культуре, о системе константных и эволюционирующих национальных ценностей, запечатленных в языке и его формах» [1, с. 49].

Изучению особенностей законодательных текстов посвящены многие работы как отечественных, так и зарубежных лингвистов. Однако комплексные исследования законодательных текстов в русле переводоведения на сегодняшний день немногочисленны.

В данном исследовании предпринята попытка проанализировать перевод основных смысловых составляющих российских законов на английский язык. Необходимо отметить, что перевод российского федерального законодательства на английский язык выполняется с целью информирования читательской аудитории, а не с целью нормативного регулирования (как, например, в случае с законодательством Евросоюза и его переводом на национальные языки). Вариативность переводческих решений может быть обусловлена стремлением отразить особенности законодательной техники, языковую и стилистическую специфику законов и иными факторами.

Исследование выполнено на материале десяти федеральных законов и их переводов на английский язык, представленных на сайтах, посвященных обзору законодательства стран мира, или на англоязычных версиях сайтов Центробанка, Центризбиркома, Федеральной антимонопольной службы. Ключевым методом исследования выступает сопоставительный метод. Также используется метод контекстуального анализа и анализа словарных дефиниций.

Результаты исследования

В любом законодательном тексте можно выделить вводную часть, основную и заключительную. К вводной части относятся положения о целях и сфере действия закона, предмете регулирования, основных понятиях, используемых в законе. Основная часть представляет собой правовые нормы, регулирующие определенные отношения. Заключительная часть содержит положения о вступлении закона в силу.

Завершенную в смысловом отношении часть текста, в которой излагаются правовые нормы определенного вида, мы будем называть смысловой составляющей.

Рассмотрим смысловые составляющие законодательного текста более подробно.

Среди смысловых составляющих вводной части выделим положения о сфере действия закона. Обычно такие нормы включаются в российских законах в отдельную статью, располагающуюся в начале текста. Например:

Статья 1. Цели и сфера действия настоящего Федерального закона (от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ)¹ [2].

Статья 2. Сфера действия настоящего Федерального закона (от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ, от 12 мая 2009 г. № 95-ФЗ) [2].

Анализ материала показывает, что в формулировке названия статьи есть вариации. Так, в федеральном законе от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ статья называется «Сфера применения настоящего Федерального закона», а в законе от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ – «Пределы действия настоящего Федерального закона». Однако в содержательном плане статьи не отличаются: в них указано, какого рода отношения регулируются законом.

При переводе на английский язык терминов «сфера действия» и «пределы действия» в большинстве

¹ Здесь и далее указываются реквизиты федерального закона, из которого взяты примеры.

случаев используется слово «scope», т. е. заголовок статьи имеет по-английски вид «Scope of This Federal Law» (как альтернатива вместо «This» возможно «Present»). Согласно Oxford Dictionary, «scope – the extent of the area or subject matter that something deals with or to which it is relevant» [3]. Представляется, что объем значения англоязычного термина полностью соответствует русскоязычному аналогу, и выбранный переводной эквивалент адекватно передает как суть понятия, так и стилистику текста.

Помимо переводов с термином «scope», нам также встретились такие переводческие решения, как «Sphere of Application of this Federal Law» (от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ с формулировкой «сфера применения») и «Sphere of Action of this Federal Law» (от 12 мая 2009 г. № 95-ФЗ с формулировкой «пределы действия»). Отметим, что сочетание «sphere of application» как переводной эквивалент «сферы применения» зафиксировано в корпусных словарях (например, Reverso, Linguee), однако анализ контекстов показывает, что оно чаще используется применительно к международным документам, например, конвенциям, что подтверждается и текстами самих конвенций. Так, The United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods (CISG) содержит статью под заголовком «Sphere of Application of the Convention». Обратим внимание, что одна из структурных единиц в ней – part (часть) – имеет подзаголовки *scope*, что позволяет говорить о синонимии терминов в английском языке. Это же подтверждается и кратким описанием Конвенции: «Chapter 1 of Part I of the CISG contains provisions defining the *scope* of the Convention» [4].

Однако применительно к национальному законодательству США и Великобритании сочетание «sphere of application» не встречается. Таким образом, этот термин представляет собой калькированный вариант перевода с русского языка, если речь идет о федеральных законах РФ. То же самое можно сказать и о переводном эквиваленте «sphere of action». Как показывает анализ контекстов в корпусных словарях и Кэмбриджском словаре, словосочетание «sphere of action» применяется к полномочиям лиц или организаций: «Crimes should thus fall, in their opinion quite naturally, in the *sphere of action of the Security Council*» [5] или «All these problems were located outside the *sphere of action of the economic elite*» [6] или «I reflect on possible events *in my own sphere of action* over many years» [6]. Из этого можно сделать вывод, что в силу сочетаемостного потенциала переводной эквивалент «sphere of action» для русскоязычного термина «сфера действия (закона)» нельзя признать удачным.

Термин «scope» используется в некоторых законах как переводной эквивалент термина «предмет регулирования». Так, законы от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ

и от 13 июля 2015 г. № 222-ФЗ начинаются со статьи «Предмет регулирования настоящего Федерального закона». Перевод имеет вид «Scope of this Federal Law» и «Scope of the Law» соответственно. Не обсуждая различия между переводом последних трех слов русскоязычного заголовка, обратим внимание на анализируемый английский термин. Также подчеркнем, что в этих двух федеральных законах отсутствует статья о целях и сфере действия закона. Представляется, что это один из факторов, которым может объясняться использование в переводе лексической единицы «scope», учитывая, что в ее дефиниции содержится «subject matter».

С другой стороны, при переводе некоторых других федеральных законов с русского языка на английский для термина «предмет регулирования» был использован иной переводной эквивалент – subject (от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ) или subject matter (от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ). При этом в законе от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ есть статья о сфере применения, для которой, однако, переводчиком был выбран эквивалент «sphere of application».

Приведенные выше примеры подтверждают тот факт, что на сегодняшний день не существует единообразия при переводе законодательных текстов с русского языка на английский, хотя жанровые конвенции в обоих языках давно сложились и могли бы служить ориентиром при принятии переводческих решений.

Перейдем к анализу формулировок статей о предмете регулирования и сфере действия. Как правило, в русскоязычных текстах используется сочетание существительного «закон» с одним из следующих глаголов: «регулировать», «устанавливать», «определять». Для каждого из них в английском языке подбирается соответствующий переводной эквивалент, например, to regulate, to set / establish, to determine.

Настоящий Федеральный закон регулирует отношения... [2] – *The present Federal Law regulates relations...* [7] (от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ).

Настоящий Федеральный закон устанавливает правовые основы осуществления микрофинансовой деятельности... [2] – *This Federal Law sets the legal framework for microfinance activities...* [8] (от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ).

Настоящий Федеральный закон определяет организационные и правовые основы защиты конкуренции... [2] – *The Federal Law determines organizational and legal basis for protection of competition...* [9] (от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ).

Обратим внимание, что во всех примерах в переводе глагол используется в Present Simple.

Однако возможна и другая грамматическая форма – сочетание инфинитива с модальным глаголом shall. Ср., например:

Настоящий Федеральный закон устанавливает правовые основы деятельности кредитных рейтинговых агентств... [2] – *This Federal Law establishes the legal framework for credit rating agencies...* [8] (от 13 июля 2015 г. № 222-ФЗ) и

Настоящий Федеральный закон устанавливает основные принципы противодействия терроризму... [2] – *This Federal Law shall establish the fundamental principles of counteraction to terrorism...* [10] (от 6 августа 2006 г. № 35-ФЗ).

Споры об использовании shall в законодательных текстах ведутся уже давно. Консервативность юридического английского достаточно велика, хотя нельзя не признать, что на сегодняшний день в британских законах shall в положениях, констатирующих факт, а не возлагающих обязанности, уже уступил место Present Simple, в связи с чем переводческие решения именно с глагольной формой в Present Simple представляются в большей степени соответствующими современным жанровым конвенциям.

Другой возможной формулировкой статьи о предмете или сфере действия закона является сочетание «положения распространяются на / применяются к» или «действие закона распространяется на». В первом случае при переводе на английский язык используется глагол apply (в действительном или страдательном залоге, в Present Simple или в сочетании с shall) или производное от него прилагательное applicable. Например:

Положения настоящего Федерального закона распространяются на информацию... [2] – *The provisions of this Federal Law shall apply to* information... [7] (от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ).

Настоящий Федеральный закон распространяется на отношения, которые связаны с защитой конкуренции... [2] – *This Federal Law is applied to the relations which are connected with protection of competition...* [9] (от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ).

...положения настоящего Федерального закона применяются с учетом особенностей... [2] – *...the provisions of the present Federal Law shall be applied, taking into account...* [10] (от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ).

Положения настоящего Федерального закона применяются к достигнутым за пределами территории Российской Федерации соглашениям... [2] – *Provisions of this Federal Law are applicable to the agreements...* [9] (от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ).

Во втором случае переводной эквивалент зависит от контаминационных свойств выбранного подлежащего.

Действие настоящего Федерального закона распространяется на отношения, связанные с освещением деятельности парламентских партий государственными общедоступными телеканалами

и радиоканалами [2] – *This Federal Law applies to the relationships connected with the coverage of the activity of the parliamentary parties by state-run public TV channels and radio channels* [11] (от 12 мая 2009 г. № 95-ФЗ).

Действие настоящего Федерального закона распространяется на отношения... [2] – *The scope of the present Federal Law extends to relations...* [10] (от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ).

Еще одной смысловой составляющей вводной части мы считаем положения, содержащие перечень используемых в законе терминов и их дефиниций. Анализ материала исследования позволяет утверждать, что в российских федеральных законах положения такого рода чаще всего объединены в статью под названием «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе». При переводе на английский язык в большинстве случаев для ЛЕ «понятия» используется эквивалент «definitions», например:

Article 1. Basic Definitions Used in the Present Federal Law (от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ) [10];

Article 4. Basic Definitions Used in this Federal Law (от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ) [9];

Article 2. Terms and Definitions Used in This Federal Law (от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ) [8];

Article 2. Key Definitions Used in this Federal Law (от 13 июля 2015 г. № 222-ФЗ) [8].

Различия наблюдаются в атрибуте к definitions: мы видим или прилагательное basic, или прилагательное key. Согласно толковым словарям, их можно считать синонимами. «Basic – forming an essential foundation or starting point; fundamental» [2]. В этом значении Oxford Dictionary of Synonyms and Antonyms фиксирует basic как синоним key [12]. «Key (adj.) – of crucial importance» [3]. Стилистических различий между этими двумя ЛЕ словарями не зафиксировано. Это означает, что при переводе возможно использование любого из эквивалентов. Также в одном из примеров мы видим добавленное к definitions существительное terms – термины. Представляется, что такое переводческое решение может быть связано с клишированностью сочетания terms and definitions и его частым употреблением в разного рода правовых документах.

Нам также встретились и контексты, в которых существительное terms выступало непосредственно в качестве переводного эквивалента ЛЕ «понятие»:

Статья 1. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе [2] – *Article 1. Main Terms Used in this Federal Law* [11] (от 12 мая 2009 г. № 95-ФЗ).

Статья 3. Основные понятия [2] – *Article 3. Basic Terms* [10] (от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ).

Безусловно, такой контекстуальный перевод возможен, поскольку, как уже указывалось выше, в

статье приводится список используемых в законе терминов и стоящих за ними понятий.

Наконец, отметим еще два варианта перевода ЛЕ «понятие» – через «*notion*» и через «*concept*» (встречается чаще):

Статья 3. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе [2] – *Article 3. Basic notions used in this federal law* [7] (от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ).

Статья 3. Основные понятия [2] – *Article 3. Basic concepts* [10] (от 6 августа 2006 г. № 35-ФЗ).

Статья 2. Основные термины и понятия [2] – *Article 2. Basic Terms and Concepts* [10] (от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ).

Если сопоставить дефиниции приведенных ЛЕ, то можно сделать вывод, что совпадение объема значений наблюдается у «понятия» и «*concept*». Ср.: «понятие – 1) в философии – форма мышления, отражающая существенные свойства, связи и отношения предметов и явлений. Основная логическая функция понятия – выделение общего, которое достигается посредством отвлечения от всех особенностей отдельных предметов данного класса» [12] и «*concept – 2) philosophy a general idea or notion that corresponds to some class of entities and that consists of the characteristic or essential features of the class*» [13]. У «*notion*» более расплывчатое определение: «*a conception of or belief about something*» [3]. Тем не менее *notion* и *concept* позиционируются словарями как синонимы, и определение одного часто дается через другое. Из этого можно заключить, что и *concept*, и *notion* могут служить переводными эквивалентами ЛЕ «понятие».

Хотелось бы заметить, что в русскоязычной традиции законодательной техники не наблюдается единства по поводу наименования статьи, содержащей ключевую терминологию закона. Так, в большинстве случаев ее название имеет вид «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе», однако возможно также «Основные понятия» и «Основные термины и понятия». Спектр переводческих решений, как можно увидеть из приведенных выше примеров, также не отличается единообразием.

Далее проанализируем формулировку положений этой смысловой составляющей. Материал исследования свидетельствует о том, что традиционно статья начинается с фразы «*Для целей настоящего Федерального закона используются следующие основные понятия*». Перевод обычно представляет собой кальку структуры оригинала:

For purposes of this Federal law use shall be made of the following basic notions (от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ) [7].

For the present Federal Law, the following basic definitions have been used (от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ) [10].

For the purposes of this Federal Law the following basic terms and definitions shall be used (от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ) [8].

For the purposes of this Federal Law, the following key definitions shall apply (от 13 июля 2015 г. № 222-ФЗ) [8].

Данные примеры отличаются используемой терминологией (обсуждалось выше) и глагольной формой.

Возможно альтернативное построение фразы на английском языке, с обстоятельством в конце предложения, например:

The following basic terms are used for the purposes of the present Federal Law (от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ) [10].

The following basic definitions are used in this Federal Law (от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ) [9].

В материале исследования также встречается иная формулировка начала статьи на русском языке, а именно «*Для целей настоящего Федерального закона применяемые термины и понятия означают*» [2] (от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ) и ее перевод, который отличается, на наш взгляд, архаичностью, помпезностью и тяжеловесностью стиля – «*For the purposes of this Federal Law, the terms and concepts used herein shall be construed as follows*» [10].

Далее, согласно законодательной технике, следует перечень терминов с определениями, оформляемый в русскоязычном тексте как предложение с именной частью сказуемого, в котором с точки зрения пунктуации ставится тире, например, «*государственные органы – органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и иные государственные органы, образуемые в соответствии с законодательством Российской Федерации, законодательством субъектов Российской Федерации*» (от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ) [2].

При переводе на английский язык наиболее частотным способом является использование полносоставного предложения с глаголом *to mean* либо в Present Simple, либо в комбинации с модальным глаголом *shall*:

"state-run public TV channel and radio channel" means mass media (TV programs, radio programs) founded and distributed by an all-Russian TV and radio broadcasting organization established in the form of a federal state unitary enterprise (от 12 мая 2009 г. № 95-ФЗ) [11];

«terrorism shall mean the ideology of violence and the practice of influencing the adoption of a decision by state power bodies, local self-government bodies or international organizations connected with intimidation of the population and (or) other forms of unlawful violent actions» (от 6 августа 2006 г. № 35-ФЗ) [10].

Подобный способ выражения используется в аналоговых положениях британских и американских статутов.

В переводах также возможно использование глагола *to be* вместо *to mean*: «*Microfinance activity shall be the activity of legal entities which have the status of a microfinance organization*» (от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ) [8].

Однако в материале исследования есть и примеры синтаксического построения, особенно пунктуационного оформления, в переводе в виде полной кальки с русского:

«*government bodies – government authorities of the Russian Federation, government authorities of subjects of the Russian Federation and other government bodies, formed according to the legislation of the Russian Federation and the legislation of subjects of the Russian Federation*» (от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ) [10] или

«*goods – are the objects of civil rights (including work, service, and financial service) intended for sale, exchange or trade in another form*» (от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ) [9].

Считаем, что в обоих примерах, а в последнем – особенно, пунктуационное оформление перевода неверно, так как оно нарушает соответствующие нормы английского языка.

Перейдем к рассмотрению заключительной части законодательного текста как отдельной смысловой составляющей. Нередко в законе присутствует соответствующая структурная единица (глава или статья), имеющая название «Заключительные положения». Переводными эквивалентами выступают *Final Provisions* (от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ, от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ, от 13 июля 2015 г. № 222-ФЗ) или *Concluding Provisions* (от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ, от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ). «*Final*» и «*concluding*» являются синонимами и сочетаются с существительным «*provisions*». Кроме того, аналоговые статьи в британских и американских законах называются именно так. В материале исследования также встречается вариант *Conclusive Provisions* (от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ), который мы не считаем верным переводческим решением, во-первых, потому что его значение «*authoritative, decisive, convincing*» [14], во-вторых, потому что это прилагательное сочетается с существительными *evidence, presumption* или *proof*.

Как отмечалось в начале нашего исследования, заключительная часть содержит положения о вступлении закона в силу. В русскоязычной традиции статья называется «Вступление в силу настоящего Федерального закона». Переводческие решения основаны на использовании синонимичных выражений *to enter into force, to come into effect, to come into force* и выборе либо формы существительного, либо герундия:

Entering the Present Federal Law into Force (от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ) [10];

Entry Into Force of the Present Federal Law (от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ) [10];

Coming into Effect of this Federal Law (от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ) [9];

Coming into Force of this Federal Law (от 12 мая 2009 г. № 95-ФЗ) [11].

Также возможен вариант с существительным «*enactment*» в качестве переводного эквивалента:

Enactment of this Federal Law (от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ) [8].

Согласно *Collins Cobuild Dictionary*, «*The enactment of a law is the process in a parliament or other law-making body by which the law is agreed upon and made official*» [15]. Таким образом, значение ЛЕ «*enactment*» передает понятие вступления в силу.

Что касается формулировок положений статьи, то, по нашим наблюдениям, их три. Первая – когда указывается непосредственная дата, с которой закон начинает свое действие:

Настоящий Федеральный закон вступает в силу с 1 января 2010 года [2] – *The present Federal Law comes into force on January 1, 2010* (от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ) [10].

При переводе данной формулировки также используются предлоги *from* и *as of* перед датой (лексические различия были рассмотрены выше):

The present Federal Law shall enter into force as of July 1, 2002 (от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ) [10].

Article 4, Parts 1, 6–9 of this Federal Law shall come into force from September 1, 2009 (от 12 мая 2009 г. № 95-ФЗ) [11].

Стилистически эквивалент *as of* относится к категории *formal*, в связи с чем может быть более уместен в английском законодательном подстиле.

Вторая формулировка в русскоязычном тексте имеет вид «*Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования*» [2]. В переводе:

This Federal Law shall enter into force as of the date of the official publication thereof (от 6 августа 2006 г. № 35-ФЗ) [10].

This Federal Law comes into force from the day of its official publication (от 13 июля 2015 г. № 222-ФЗ) [8].

Первый вариант стилистически более маркирован, чем второй.

Третья формулировка предполагает указание срока, после которого закон приобретает юридическую силу:

Настоящий Федеральный закон вступает в силу по истечении девяноста дней после дня его официального опубликования (от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ) [2].

Сравним, как передается в переводе оборот «по истечении»:

This Federal Law will come into effect after ninety days from the date of its official publication (от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ) [9].

This Federal Law shall come into force after expiry of 10 days from its official publications (от 12 мая 2009 г. № 95-ФЗ) [11].

This Federal Law shall become effective upon the expiry of one hundred and eighty days from the date of its official publication (от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ) [8].

Любое из предложенных решений соответствует смыслу оригинала, стилистически тяжеловеснее выглядит последнее, в том числе за счет shall и сочетания become effective.

В качестве альтернативы третьей формулировки нам также встретилась фраза с предлогом «через» вместо «по истечении»: «Настоящий Федеральный закон вступает в силу **через** десять дней со дня его официального опубликования [2] – *This Federal Law shall enter into force in ten days after its official publication* [10] (от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ). В данном примере в переводе был использован прямой эквивалент.

Среди смысловых составляющих, которые можно отнести к заключительной части законодательного текста, также выделим положения об изменении действующих правовых норм. Заголовок такой статьи может иметь вид «Внесение изменения(-ий) в...», например:

Статья 18. Внесение изменения в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (от 13 июля 2015 г. № 222-ФЗ) [2].

В переводе – *Article 18. Amendments to the Federal Law 'On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)'* [8].

Как следует из приведенного примера, ключевым переводным эквивалентом является «amendments», что, на наш взгляд, абсолютно оправдано, так как значение ЛЕ «amendment» – «Changes made to legislation, for the purpose of adding to, correcting, or modifying the operation of the legislation» [16] – полностью передает содержание правовой нормы и соответствует стилю изложения.

Однако в материале исследования встречается и другой вариант перевода. Среди российских законов есть такие, которые целиком и полностью посвящены поправкам в действующее законодательство, например, закон от 12 ноября 2012 г. № 182-ФЗ «О внесении изменений в федеральный закон “О гражданстве Российской Федерации”». Его заголовок в переводе имеет вид «On Introduction of Changes into the Federal Law “On the Citizenship of the Russian Federation”» [10]. Переводческое решение с использованием су-

ществительного «change», безусловно, возможно, однако мы считаем, что данная ЛЕ уступает amendment по степени терминологичности и стилистической принадлежности.

Среди формулировок положений об изменениях законодательства выделим следующие разновидности:

1) о замене отдельных элементов текста, например:

в части пятой статьи 29 слова «пунктами “б”–“ж” статьи 16» заменить словами «пунктами “г”–“и” части первой статьи 16» (от 12 ноября 2012 г. № 182-ФЗ) [2];

2) о замене содержания отдельной структурной единицы, например:

Пункт 16 части первой статьи 76.1 Федерального закона от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»... изложить в следующей редакции (от 13 июля 2015 г. № 222-ФЗ) [2];

3) о добавлении структурных единиц, например: *дополнить частью второй следующего содержания* (182-ФЗ) [2].

В первом случае ключевой глагол «заменить» передается на английский язык при помощи глагола «substitute»:

in the fifth part of Article 29 the words "indicated in items b) to g) of Article 16" shall be substituted with "indicated in items g) to i) of Article 16 " [10].

Во втором примере основная фраза «изложить в следующей редакции» в переводе имеет вид «amended (to read) as follows»:

Paragraph 16 of Section one, Article 761 of Federal Law № 86-FZ, dated 10 July 2002, 'On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)'... **shall be amended to read as follows** (от 13 июля 2015 г. № 222-ФЗ) [8].

Article 16 shall be amended as follows (от 12 ноября 2012 г. № 182-ФЗ) [10].

В третьей формулировке переводным эквивалентом глагола «дополнить» выступает «supplement»:

part two shall be supplemented by the following content (от 12 ноября 2012 г. № 182-ФЗ) [10].

Заметим, что во всех приведенных примерах при переводе используется полносоставное предложение в изъявительном наклонении с модальным глаголом shall и смысловым глаголом в страдательном залоге, тогда как в оригинальном тексте на русском языке задействована форма повелительного наклонения.

Заключительная часть законодательного текста включает положения об отмене действия правовых норм, которые мы тоже относим к одной из смысловых составляющих. Материал исследования позволяет утверждать, что статья подобного содержания называется «Признание утратившими силу отдельных

положений (законодательных актов Российской Федерации / конкретного закона)». Соответствующая формулировка статьи в российском федеральном законодательстве начинается с оборота «признать утратившими силу», после которого следует перечисление либо отдельных структурных элементов конкретного закона, либо список полностью отменяемых законов. В качестве примера приведем выдержку из закона от 12 мая 2009 г. № 95-ФЗ:

Статья 6. Признание утратившими силу отдельных положений Федерального закона «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации»

Признать утратившими силу статьи 7, 9 и 10 Федерального закона от 13 января 1995 года № 7-ФЗ «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации»... [2].

При переводе на английский язык был использован эквивалент «invalidation / invalidated»:

*Article 6. **Invalidation** of Separate Provisions of the Federal Law "On the Procedures for the Coverage of Activity of the Bodies of State Power in State-Run Mass Media"*

*Articles 7, 9 and 10 of Federal Law No. 7-FZ of January 13, 1995 "On the Procedures for the Coverage of Activity of the Bodies of State Power in State-Run Mass Media" ... shall be hereby pronounced **invalidated** [11].*

Помимо invalidate и его производных, в переводе может быть использован annul и его дериваты:

Статья 19. Признание утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации

Признать утратившими силу:

1) часть тридцать четвертую статьи 2 Федерального закона от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»... [2]

*Article 19. **Annulment** of Certain Provisions of Legal Acts of the Russian Federation*

Recognise as annulled:

1) Section thirty-four, Article 2 of Federal Law № 39-FZ, dated 22 April 1996, 'On Securities Market' ... (от 13 июля 2015 г. № 222-ФЗ) [8].

Глаголы invalidate и annul имеют схожее значение и фиксируются словарями как синонимы, в связи с чем оба могут быть на равных основаниях использованы в переводе. Приведенные примеры переводов также отличаются и с грамматической точки зрения. При переводе положения из федерального закона от 12 мая 2009 г. № 95-ФЗ использовано более тяжеловесное синтаксическое построение: модальный глагол shall, страдательный залог смыслового глагола pronounce в комбинации с причастием invalidated, тогда как при переводе положений закона от 13 июля 2015 г.

№ 222-ФЗ используется глагол в повелительном наклонении, как и в тексте на русском языке.

Заключение

Перевод российского федерального законодательства на английский язык выполняется с целью информирования. Основные смысловые составляющие российских законов – положения о целях и сфере действия закона, предмете регулирования, основных понятиях, используемых в законе, о вступлении закона в силу, о поправках – можно отнести к числу универсальных положений, характерных для законодательных текстов на любом языке в целом. Формулировки этих положений на русском языке не всегда отличаются единообразием. Еще меньше единообразия наблюдается в переводческих решениях для одной и той же формулировки. В связи с множественностью переводческих решений можно говорить о терминологической асимметрии в сфере юридического перевода. В качестве переводческого приема нередко используется калькирование, что может объясняться установкой переводчика на передачу специфики языкового оформления русскоязычного текста. С другой стороны, отмечается стремление выполнить перевод с учетом жанрово-стилистических конвенций в английском языке. По-разному решаются проблемы перевода общеправовой юридической терминологии. Существующие отраслевые двуязычные словари терминов, как правило, содержат несколько переводных эквивалентов, и переводчику, как обычно, необходимо сделать выбор с учетом релевантных параметров. Однако, каким бы не было переводческое решение, главная цель – информирование – в переводе достигнута. Вариативность переводческих решений, выявленная в результате анализа материала исследования, лишь подтверждает истину о том, что одну и ту же мысль можно выразить разными словами, но, приступая к работе, переводчик должен четко представлять себе коммуникативную ситуацию, цель перевода, читательскую аудиторию, равно как и учитывать установки и пожелания заказчика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багана Ж., Кривчикова Н. Л. Стилистические характеристики законодательного текста // Научные ведомости Белгород. гос. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2013. № 6, вып. 17. С. 49–53.
2. Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».
3. Oxford Dictionary of English (для ABYY Lingvo x5). 3rd Edition. Oxford University Press, 2010.
4. Chapter I Sphere of application (articles 1-6). Notes – uncial. URL: <https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwjH1Kj92PnrAhXE-ioKHYihBM-MQFjABegQIBRAB&url=https%3A%2F%2Fwww.uncial.org%2Fpdf%2Fenglish%2Fclout%2Fdigest>

2008%2Fp1_ch1_overview.pdf&usg=AOvVaw1O2WxaUZwa16DgKU7-eSDE

5. ReversoContext. URL: <https://context.reverso.net>
6. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/>
7. World Trade Organization. URL: <https://www.wto.org/>
8. The Central Bank of the Russian Federation. Federal Law. URL: http://old.cbr.ru/eng/finmarket/common_leg_fed/
9. Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation. Legislation. URL: <http://en.fas.gov.ru/documents/legislation.html>
10. Legislationline. URL: <https://www.legislationline.org/legislation>
11. Central Election Commission of the Russian Federation. Federal Laws. URL: <http://www.cikrf.ru/eng/law/federal-laws/>
12. Большой энциклопедический словарь. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc3p/>
13. Collins English Dictionary. 8th Edition (к версии ABBYY Lingvo x5). HarperCollins Publishers, 2006.
14. Black's Law Dictionary. Ninth edition / ed. By Bryan Garner. West, Thomson Reuters business, 2009. 1920 p.
15. Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary. New Digital Edition (к версии ABBYY Lingvo x5). HarperCollins Publishers, 2008.
16. Юридический словарь Oxford (к версии ABBYY Lingvo x5). Market House Books, 2006.

REFERENCES

1. Bagana Zh., Krivchikova N. L. Stilisticheskie kharakteristiki zakonodatel'nogo teksta [Stylistic characteristics of a legislative text]. In: *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. No. 6. Issue 17. 2013. Pp. 49–53.
2. Konsul'tantPlyus. Available at: <http://www.consultant.ru/online/>
3. Oxford Dictionary of English (for ABBYY Lingvo x5) / 3rd Edition. Oxford University Press, 2010.

4. Chapter I Sphere of application (articles 1-6). Notes – uncitral. Available at: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwjH1Kj92PnrAhXE-ioKHY-ihBMMQFjABegQIBRAB&url=https%3A%2F%2Fwww.uncitral.org%2Fpdf%2Fenglish%2Fclout%2Fdigest2008%2Fp1_ch1_overview.pdf&usg=AOvVaw1O2WxaUZwa16DgKU7-eSDE

5. ReversoContext. Available at: <https://context.reverso.net>
6. Cambridge Dictionary. Available at: <https://dictionary.cambridge.org/ru/>
7. World Trade Organization. Available at: <https://www.wto.org/>
8. The Central Bank of the Russian Federation. Federal Law. Available at: http://old.cbr.ru/eng/finmarket/common_leg_fed/
9. Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation. Legislation. Available at: <http://en.fas.gov.ru/documents/legislation.html>
10. Legislationline. Available at: <https://www.legislationline.org/legislation>
11. Central Election Commission of the Russian Federation. Federal Laws. Available at: <http://www.cikrf.ru/eng/law/federal-laws/>
12. *Bol'shoj EHntsiklopedicheskij slovar'*. [Big Encyclopedic Dictionary]. Available at: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc3p/>
13. Collins English Dictionary. 8th Edition (for ABBYY Lingvo x5). HarperCollins Publishers, 2006.
14. Black's Law Dictionary. Ninth edition. Ed. By Bryan Garner. West, Thomson Reuters business, 2009. 1920 p.
15. Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary. New Digital Edition (for ABBYY Lingvo x5). HarperCollins Publishers, 2008.
16. Oxford Law Dictionary (for ABBYY Lingvo x5). Market House Books, 2006.

Воронежский государственный университет
 Борисова Л. А., доцент кафедры перевода и профессиональной коммуникации
 E-mail: borisova_la@rgph.vsu.ru

Поступила в редакцию 5 октября 2020 г.
 Принята к публикации 29 декабря 2020 г.

Для цитирования:

Борисова Л. А. Смысловые составляющие российских законов в аспекте перевода // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 1. С. 39–48. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2021.1/3236>

Voronezh State University
 Borisova L. A., Associate Professor of the Translation and Professional Communication Department
 E-mail: borisova_la@rgph.vsu.ru

Received: 5 October 2020
 Accepted: 29 December 2020

For citation:

Borisova L. A. On translation of organizational elements of Russian legislative texts. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2021. No. 1. Pp. 39–48. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2021.1/3236>